

— Фан, брат Фан...

Цзян Жунъюань сидел в машине, и будто тысяча иголок кололи его в задницу, от чего его сердце трепетало.

— Ты злишься? — Цзян Жунъюань приклеился к боку Фан Дуцю, тщательно проверяя его реакцию.

Фан Дуцю посадил Цзян Жунъюаня в машину и дал водителю адрес, а затем пролистал книгу.

— Злюсь? Почему я должен злиться? — Фан Дуцю перевернул страницу в книге, которую держал в руке: — Я просто очарован твоей храбростью и бесстрашием.

Цзян Жунъюань слегка коснулся рукава Фан Дуцю и жалобно сказал:

— Они первые начали издеваться надо мной. Я действовал в целях самообороны!

— Я вижу, что ты сражаешься один против троих, и чем больше ты сражаешься, тем храбрее ты становишься.

— Брат Фан, пожалуйста, сжался надо мной.

Цзян Жунъюань положил голову на сгиб руки Фан Дуцю. Легкое потирание вызвало у Фан Дуцю странный зуд в руке.

— Их семья издевается надо мной! Если ты сегодня не придешь спасти меня из костра, меня соберут и отдадут мистеру Линю! Я такой красивый альфа, брат Фан, как меня можно отдать этому мистеру Линю, я буду выглядеть как мальчик на побегушках, который служит своему дедушке!

Фан Дуцю: ...

Я настолько слеп, что думал, что ты мягкий и простой в обращении маленький белый кролик.

Фан Дуцю провел рукой по волосам Цзян Жунъюаня и сильно сжал их. Цзян Жунъюань был вынужден поднять голову следуя за рукой Фан Дуцю.

Круглые глаза Цзян Жунъюаня выражали сомнение, и Фан Дуцю сразу подумал об оранжевом коте на его аватарке.

Фан Дуцю рассердился, когда увидел его благовоспитанный взгляд. Он спросил зловещим

тоном:

— Малыш, тебе, должно быть, вчера было трудно притворяться таким серьезным, да?

Цзян Жуньюань закричал, что с ним поступили несправедливо:

— Пусть засвидетельствуют небо и земля, вчера я не сказал ни единой лжи! Я такой добрый и честный человек!

Фан Дуцю внезапно опустил голову и наклонился к Цзян Жуньюань, его дыхание пахло феромонами, а элегантный аромат пихты расплылся на щеки Цзян Жуньюаня:

— Ты уверен?

Цзян Жуньюань был похож на краба, которого поместили в кастрюлю с кипящей водой, все его тело заметно покраснело.

— Клянусь, я не лгал тебе, — импульс Цзян Жуньюаня значительно ослаб, — и то, что ты мне нравишься, это тоже правда...

Фан Дуцю признался себе, что было действительно приятно видеть зеленую реакцию Цзян Жуньюаня, но он не собирался отпускать Цзян Жуньюань сейчас.

Бог знает, насколько сложными были его эмоции, когда он был готов встретить своего очаровательного длинношерстного оранжево-желтого питомца, но когда он открыл дверь и его встретил жестокий алмазно-желтый вихрь.

Фан Дуцю не разжимал пальцев. Цзян Жуньюань мог только держать голову поднятой, пока Фан Дуцю смотрел на него.

Фан Дуцю ткнул его в лоб другой рукой:

— Малыш, ты видел меня всего несколько раз и сказал, что я тебе нравлюсь?

Лицо Цзян Жуньюаня покраснело, когда он прошептал:

— Да, ты мне с первого взгляда понравился.

Цзян Жуньюань думал о том, как вернуть шаткое доверие брата Фана к нему, но не осознавал, что машина остановилась.

Фан Дуцю отпустил волосы и попросил его выйти из машины.

С момента прихода к власти в Huaguan Construction Фан Дуцю переехал из своего старого дома и живет самостоятельно. Этот дом был куплен после того, как он получил выгоду от своего первого проекта. Это всего лишь полчаса езды от компании, и сообщество чрезвычайно безопасно и конфиденциально.

Дом Фан Дуцю представляет собой небольшое двухэтажное бунгало. Территория небольшая, но жить в нем комфортно.

Фан Дуцю повел Цзян Жунъюаня внутрь:

— Гостиная и тренажерный зал находятся на первом этаже, а кухня находится через лестницу. Если ты захочешь съесть фрукты, попроси тетю Сунь нарезать их. — Фан Дуцю принял во внимание аппетит Цзян Жунъюаня. — Ты можешь сказать мне, что ты любишь есть, пусть тетя Сунь это приготовит, ешь меньше закусок.

Цзян Жунъюань послушно последовал за ним, неся свой чемодан.

Общая отделка дома выполнена в теплых тонах. Когда солнце садится, вся гостиная залита золотым светом.

Это очень хорошо соответствует представлению Цзян Жунъюаня о «доме».

— В правой части второго этажа находится моя спальня и кабинет. Две комнаты слева пусты. Выбирай ту, которая тебе нравится.

Фан Дуцю открыл двери оставшихся двух комнат и Цзян Жунъюань выбрал левую комнату. Это не будет мешать отдыху Фан Дуцю и находится далеко от кабинета.

— Сначала тебе следует привести себя в порядок и вымыться, а затем через полчаса спуститься вниз к ужину. Если тебе что-нибудь понадобится, скажи тете Сунь.

Фан Дуцю опустил Цзян Жунъюаня и вошел в кабинет, чтобы продолжить работу. Он думал, что ему придется долго уговаривать семью Цзян, но не ожидал, что от входа в семью Цзян до выхода потребуется десять минут, он сэкономил полдня.

Цзян Жунъюань посмотрел на чистую и светлую комнату, юху~ он был так счастлив, что почти летал.

Первый шаг зятя — войти в дом!

В его чемодане действительно было не так уж много вещей, лишь несколько мелочей, которыми он любил пользоваться.

Из одежды он запихал только пару вещей первой необходимости. Потому что он переходил в другую школу, ему даже не пришлось брать с собой школьную форму, а все его книги находились в школьном общежитии.

Небрежно собрав вещи и засунув чемодан в шкаф, Цзян Жунъюань пошел принять душ, напевая песню.

Жаль, что нет листьев грейпфрута, иначе он хотел бы принять с ними ванну, чтобы смыть с себя неудачу, доставшуюся ему от семьи Цзян.

Когда Цзян Жунъюань вышел, он изначально планировал надеть одежду, в которой пришел. К сожалению, когда он подобрал ее, то обнаружил, что битва была слишком ожесточенной, и одежда была забрызгана маслом.

Цзян Жунъюань: !!!

Я действительно только что сел в машину брата Фана в этом наряде и даже потерял в ней очью-то руку!

Брат Фан не бросил меня. Это настоящая любовь, верно?

Он подумал и наугад открыл дверь шкафа. Он думал, что там пусто, но оказалось, что там уже полно одежды. И это не одежда Фан Дуцю! Все эти стили сейчас любят носить молодые альфы, и они организованы по цветам.

Цзян Жунъюань вытащил бейсбольную форму, которая была точно его размера.

Цзян Жунъюань был в восторге, брат Фан был так внимателен. Случилось так, что он вышел из дома Цзяна без одежды.

Единственный недостаток — белье маловато, но сейчас можно втиснуться, а в следующий раз купить подходящее.

Цзян Жунъюань переоделся и спустился вниз, напевая песню.

Тетя Сунь — пожилая женщина, которая была с Фан Дуцю более десяти лет. Она сопровождала Фан Дуцю с тех пор, как он покинул дом семьи Фан. Работая быстро, тетя Сунь уже приготовила посуду, пока они вдвоем мылись.

Первоначально думая, что они двое не вернутся в полдень, Фан Дуцю не попросил тетю Сунь приготовить обед. Но теперь он рано вернулся и захотел есть. У нее было мало времени, поэтому тетя Сунь просто приготовила четыре быстрых блюда и овощной суп.

Сегодня Фан Дуцю не забыл напомнить тете Сунь, чтобы она приготовила побольше риса. Когда он увидел, как Цзян Жунъюань ест рис из большой суповой тарелки, он не мог не вздохнуть, как говорили древние: нужно быть готовым к любой опасности.

В столовой нет преувеличенно длинного обеденного стола на восемь человек. Фан Дуцю обычно ест дома один. У него просто есть небольшой круглый обеденный стол, за которым удобно сидеть, брать еду и разговаривать.

Цзян Жун не стал ждать, пока тетя Сунь подаст еду, и пошел на кухню, чтобы помочь ей принести рис.

Согласно потреблению Фан Дуцю еды во время последнего приема пищи, он использовал небольшую миску, чтобы наполнить ее для Фан Дуцю на 7 очков, а затем наполнил себе большую суповую тарелку, которая была наполнена на 13 очков.

Было слишком грубо, чтобы рис стоял большой горкой. Цзян Жунъюань аккуратно придавил его лопаткой, и посчитал, что это выглядит идеально.

Затем, встретив потрясенный взгляд тети Сунь, он спокойно поставил тарелку перед собой.

Долговязый альфа не может позволить, чтобы голод повлиял на его физическое развитие!

Цзян Жунъюань одернул одежду на своем теле:

— Спасибо, брат Фан, размер как раз подходящий.

Фан Дуцю взглянул на него, глядя на его одежду и выражение лица, Цзян Жунъюань выглядел намного ярче и веселее, чем раньше, после того, как переоделся.

Просто... единственный недостаток в том, что он выглядит еще младше.

Фан Дуцю время от времени чувствовал себя так, будто совершает преступление.

Во время еды Цзян Жунъюань говорил о книгах, и Фан Дуцю договорился:

— Позволь водителю отвезти тебя в школу во второй половине дня. Помощник Ран связался с директором Юйлинь, чтобы организовать для тебя процедуру перевода.

Фан Дуцю неторопливо продолжил:

— Завтра еще выходной. Днем ты отдохнешь дома, а вечером поешь с моими родителями. Послезавтра мы пройдем формальности, а потом я отвезу тебя на вступительный экзамен во вторник. В среду ты уже сможешь пойти в школу как обычно.

Цзян Жунъюань кивнул и снова надел свою красивую мальчишескую форму:

— Я послушаю слова брата.

Фан Дуцю искоса взглянул на него и сказал:

— Давай изменим имя. Мне всегда кажется, что тебе нехорошо называть меня братом Фаном. Как будто ты зовешь меня выйти и помочь тебе сражаться.

Цзян Жунъюань проглотил суп, посмотрел на лицо Фан Дуцю и осторожно произнес:

— Дуцю?... Нет, тетя тоже называет тебя Дуцю, тогда... Цюцю?

Фан Дуцю нахмурился, и прежде чем Фан Дуцю успел заговорить, Цзян Жунъюань быстро изменил название:

— Нет, нет, это слишком самонадеянно... Брат Дуцю звучит хорошо! Брат Дуцю! Это одновременно интимно и выражает мои чувства к тебе, и показывает мое восхищение тобой, что льется как воды Желтой реки!

Фан Дуцю неохотно принял этот титул, который звучал едва ли хорошо.

— Тогда я буду звать тебя Сяо Юань?

Цзян Жунъюань покачал головой:

— Это похоже на кличку щенка.

Фан Дуцю тайно улыбнулся: разве это не просто похоже на щенка, у тебя два лица?

— Дай мне подумать об этом, все мои друзья зовут меня Жунъюань, почему бы тебе не называть меня А-Юань, это звучит довольно близко мне.

Фан Дуцю не возражал.

После этого ужина тетя Сунь превзошла госпожу Хуан Юйжун и стала самым довольным человеком в семье, после прибытия Цзян Жунъюаня.

Без него Фан Дуцю обычно много общается и редко ест дома, и даже порции, которые он съедает, довольно малы.

У тети Сунь уже много лет не было такого большого обеда. Четыре блюда, один суп и одна миска риса, Цзян Жунъюань убрал с поля боя все это в мгновение ока.

Тетя Сунь подобна советчику, встречающему хорошего хозяина, со знаменитой лошадью и хорошим седлом, утаскивающей Цзян Жунъюань, и чем больше она смотрит на него, тем приятнее ей становится.

После ужина Фан Дуцю вернулся в компанию на работу, а водитель Сяо Ли отвез Цзян Жунъюаня обратно в его общежитие.

В эти выходные в общежитии никого не было. Цзян Жунъюаню немного повезло. Изначально у него был неловкий статус, и он чувствовал себя неуместным среди молодых людей в Хуэйчэна. Позже, поскольку он никогда не посещал вечеринки, его изолировали соседи по комнате.

Цзян Жунъюань очень быстро собрал все вещи из шкафа. Ему нужно было только ненадолго переместить их в большую картонную коробку, в которой уже находились все книги, а затем он упаковал одеяло, и все было готово.

Было меньше четырех часов, когда он вернулся из школы. Когда Цзян Жунъюань вошел, тетя Сунь собиралась выходить.

Цзян Жунъюань держал картонную коробку и не мог пошевелить руками, поэтому поприветствовал тетю Сунь:

— Тетя Сунь, ты куда-то уходишь?

Тетя Сунь прищурилась и улыбнулась:

— Тетя собирается купить овощи. Какие бы овощи Сяо Цзян ни любил есть, тетя в будущем приготовит тебе еще.

Глаза Цзян Жунъюаня загорелись:

— Тетя Сунь, подожди меня, я пойду с тобой!

Пробка в вечерний час пик на выходных не была серьезной. Фан Дуцю посчитал, что сегодня был первый день Цзян Жунъюаня после переезда к нему домой, поэтому он помчался домой на ужин.

Было уже семь часов, а Цзян Жунъюань продолжал присылать сообщения:

Брат Дуцю, ты вернешься сегодня вечером на ужин?

Брат Дуцю, что тебе хотелось бы съесть?

— Брат Дуцю, ты хочешь тушеные креветки или шарики из креветок с горчицей?

— Брат Дуцю...

Фан Дуцю: ...

Вы можете почувствовать любовь и стремление Цзян Жунъюаня к еде. Как будто он никогда не питался полноценно в семье Цзян за последние восемнадцать лет.

— Я буду дома через двадцать минут, — ответил Фан Дуцю, он боялся, что если не сделает этого, то Цзян Жунъюань в следующую минуту вылезет из телефона.

Приехав домой, Фан Дуцю понял, что он все еще недооценивал желание Цзян Жунъюаня поесть.

Весь стол на четверых занят белыми фарфоровыми тарелками, и даже промежутки между тарелками заполнены тарелками для макания.

После того, как Фан Дуцю вымыл руки и спустился вниз, Цзян Жунъюань принес последнее блюдо на стол:

— Брат Дуцю, давай, сегодня большое новоселье. Ужин будет очень роскошным!

Видя волнение Цзян Жунъюаня, Фан Дуцю поколебался, взял бутылку вина из винного шкафа и достал два бокала.

Эта бутылка вина не дорогая. Ферментированное вино имеет апельсиновый вкус и хорошо подходит для сегодняшнего случая.

После того, как янтарную винную жидкость вылили на неровную поверхность стекла, она ярко засияла на свету. Фан Дуцю любит пить ледяное вино и добавил в свой бокал большой кусок льда.

Аккуратно встряхните его, и кубики льда издадут хрустящий звук, коснувшись стенок чашки.

Фан Дуцю взял бокал и приготовился налить немного вина Цзян Жуньюаню, но Цзян Жуньюань быстро остановил его:

— Нет, нет, нет, нет, брат Дуцю, я не пью.

Фан Дуцю удивился, поставил бутылку и улыбнулся:

— Это хорошо, школьники действительно не могут пить, это моя вина. Может тетя Сунь сделает тебе стакан свежевыжатого апельсинового сока?

Цзян Жуньюань усмехнулся и сказал:

— Я уже приготовил.

Он пошел достать из холодильника большой стакан фруктового чая.

Фан Дуцю удивился: бывают стаканы фруктового чая размером с маленькое ведро питьевой воды?!

<http://bllate.org/book/14858/1321774>